

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ПО ПОВОДУ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ
В. А. МОЛОЧНИКОВА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 37

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 37. Произведения
1906–1910 гг. По поводу
заключения В. А. Молочникова
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6563565

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию [ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В. А. МОЛОЧНИКОВА]	6 10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лев Николаевич Толстой

По поводу заключения В. А. Молочникова (1908 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»

Москва – 1956

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предостав-
ленной

[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого
доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в на-
стоящее издание

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

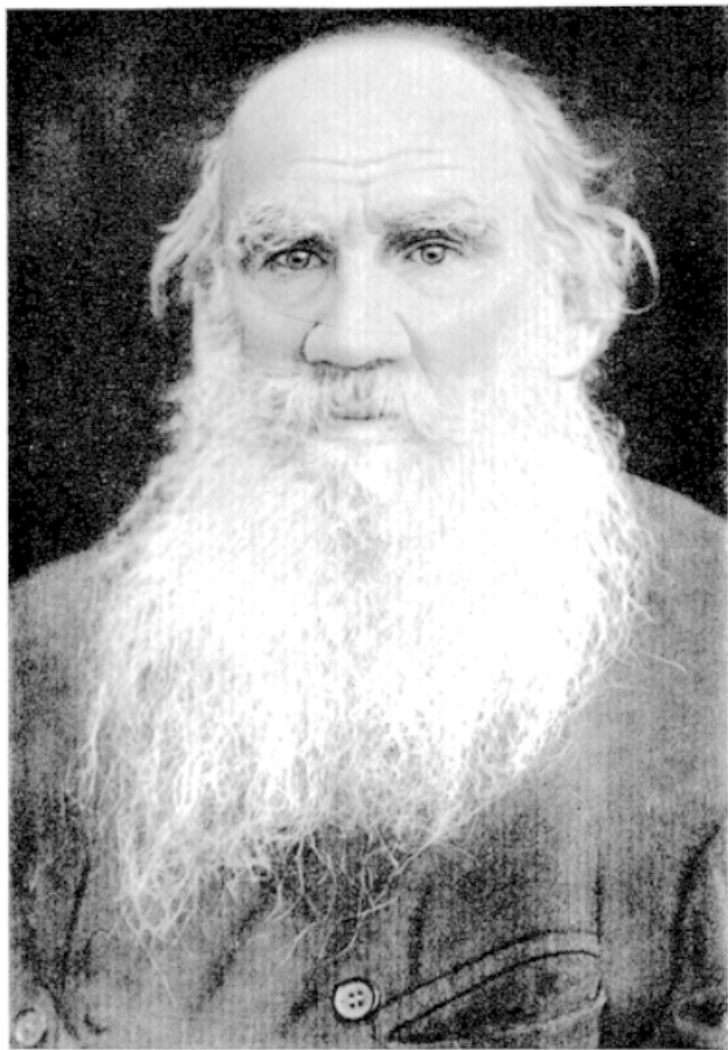
Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

[ПО ПОВОДУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В. А. МОЛОЧНИКОВА]

Нравственный закон так ясен, что нельзя людям отговариваться незнанием закона. Им остается одно: отречься от разума; они это и делают.

7 мая 1908 года живущий в Новгороде знакомый мой Вл. Молочников, под тем предлогом, что в его доме были найдены книги моего сочинения, был схвачен, судим и приговорен в крепость на 12 месяцев. Узнав про это, я написал в газету «Русь» следующее заявление:¹

Опять схвачен в Новгороде всеми знающими его уважаемый, небогатый человек Вл. Молочников и заперт людьми, называющими себя судом, на год в тюрьму, что наверное разоряет его семью. И всё это за то, что он держал у себя мои сочинения и давал их людям, желающим прочесть их. Опять и опять совершается это удивительное дело: мучают и разоряют людей, распространяющих мои книги, и оставляют в покое меня, главного виновника не только распространения, но и появления этих книг.

Ведь, казалось бы, ясно, что хватание людей, распространяющих мои книги, и сажание их по тюрьмам никак не мо-

¹ Заявление это было напечатано с изменениями и исключениями.

жет уменьшить, если он есть, интерес к моим книгам, так как книги, изданные в России и за границей, есть у меня в большом количестве, и я, составитель и главный распространитель этих книг, как я и заявлял об этом еще 15 лет тому назад, пока жив, не перестану составлять и распространять их. Людей же, считающих добрым делом распространение моих книг, становится всё больше и больше, и тем больше, чем больше их за это преследуют. И потому, казалось бы, ясно, что одно разумное средство прекратить то, что не нравится в моей деятельности, – это то, чтобы прекратить меня. Оставлять же меня и хватать и мучить распространителей не только возмутительно несправедливо, но еще и удивительно глупо.

Если же справедливо то, что придумал, как мне говорили, один министр для того, чтобы прекратить мою деятельность, именно то, чтобы, мучая близких мне людей, заставить меня прекратить мою деятельность, то и этот прием никак не достигает цели. Не достигает потому, что как мне ни больно страданья моих друзей, я не могу, пока жив, прекратить эту мою деятельность; не могу потому, что, делая то, что делаю, я не ищу каких-либо внешних целей, а исполняю то, чего не могу не исполнять: требования воли бога, как я понимаю и не могу не понимать ее.

Так что одно не возмутительно несправедливое и не крайне глупое, что могут сделать люди, которым не нравятся мои книги, – это то, чтобы запереть, казнить, мучить не тех лю-

дей, которых много и которые всегда найдутся, а меня одного, виновника всего.

И пускай не думают, что, вследствие разговоров в газетах о каком-то моем юбилее, я воображаю себя обеспеченным от всякого рода насилий. Я в этом отношении никак не поддаюсь самообману и очень хорошо знаю, что все эти толки о необходимости празднования моего 80-летия при решительных против меня мерах правительства тотчас же заменятся для большинства моих чествователей признанием давнишней необходимости принятия против меня тех мер, которые принимаются против моих друзей. «И давно, мол, пора поступить так».

И потому опять и опять прошу и советую всем, кому неприятно распространение моих писаний, взяться за меня, а не за ни в чем неповинных людей. Советую потому, что только этим путем они, кроме того, что перестанут ронять себя, делая явную несправедливость, и на деле достигнут своей цели освобождения себя хоть на время от одного из своих обличителей.

Кроме этого заявления, я, рассчитывая на то, что Молочников обжалует решение суда, просил двух знакомых адвокатов: Маклакова и Муравьева, взять на себя его защиту, что они мне и обещали, и просил о содействии в Сенате и знакомых мне сенаторов, и тоже мог надеяться на их содействие. Но Молочников, чтобы своим обращением к высшей инстанции не выразить признания права на насилие тех людей, ко-

которые совершили его над ним, отказался от всякого обжалования. Будучи же на некоторое время, вследствие внесенного за него друзьями залога, освобожден от немедленного заключения, он, устроив, как мог, свои расстроенные дела и положение остающейся без опоры семьи, обратился к участникам совершаемого над ним насилия с очень удивившей их просьбой – не откладывать задуманное над ним дело, а привести его скорее в исполнение. Участники ответили, что всё будет сделано в свое время и по таким-то статьям книжки, называемой ими законом. По статьям этой же книжки те, кого я просил об этом деле, сообщили мне, что, хотя весьма вероятно, что при пересмотре дела заключение Молочникова в тюрьму на 12 месяцев было бы сведено к одному, срок обжалования пропущен, и что поэтому предположенное над Молочниковым насилие произведено будет.

В одно и то же время с этим известием я получил и копию с приговора над Молочниковым собрания людей, называющих себя Судебной палатой. Вот этот приговор:

«1908 года, мая 7 дня. По указу его императорского величества. С.-Петербургская Судебная палата, по I Угол. д-ту, в судебном заседании, в котором присутствовали: старший председатель сенатор....., члены палаты:....., тов. прокурора..... и. об. пом. секретаря....., слушала: дело о старорусском мещанине Владимире Анфалове Молочникове, обв. по

2 ч. 132 ст. уг. ул. (Выпускаю имена лиц, участвовавших в этом деле, так как то, что я имею сказать, касается не личностей, о нравственном падении которых искренно сожалею и которых не желаю подвергнуть осуждению.)

Обвинительным актом прокурорского надзора старорусский мещанин Влад. Анф. Молочников предан суду С.-Петербургской Судебной палаты по обвинению в том, что в августе 1907 г., в целях распространения, хранил на квартире своей, в г. Новгороде, нижепоименованные брошюры Л. Н. Толстого, в которых, заведомо для подсудимого, изложены суждения, возбуждающие к неповиновению закону: 1) 62 экземпляра брошюры, под заглавием: «Как освободиться рабочему народу», в которой разъясняется, что трудящийся народ может только тогда хорошо устроить свою жизнь, если будет жить «по-божьи», то есть жить по евангельским заповедям: никого не убивать, не ссориться, не распутничать, не клясться, не присягать ни на суде, ни на подданство царю, ни на солдатскую службу, не наказывать никого, не сажать в тюрьмы, не ссылать и не казнить, жить «по-божьи» – значит бояться и слушаться бога больше, чем исправника, губернатора, царя; когда исправник, губернатор, царь требует чего-нибудь, а бог запрещает, то слушаться не исправника, не губернатора, не царя, а бога; 2) 28 экземпляров брошюры, под заглавием: «Христианство и воинская повинность», в которой проводится мысль, что истинному учению Христа противоречит общая воинская повинность, как обезличива-

ющая человека и заставляющая его делать то, что запрещает делать христианство – убивать людей в защиту государства. «Ведь стоит только человеку очнуться от гипноза подражательности, в котором он живет, и трезво взглянуть на то, что от него требует государство, чтобы не то, что отказаться от повиновения, а прийти в страшное удивление и негодование, что к нему могут обращаться с такими требованиями, и пробуждение это может совершиться каждую минуту»;

3) 15 экземпляров брошюры «Не убий», «Солдатская памятка», «Письмо к фельдфебелю», «Офицерская памятка» – в которой проводится мысль, что солдаты и офицеры должны отказаться от военной службы и не исполнять приказания начальства стрелять в народ, так как всякое убийство запрещено богом;

4) 10 экземпляров брошюры под заглавием: 1) «Приближение конца», 2) «Письмо к шведам», 3) «Карфаген должен быть разрушен», 4) «Письма крестьянина Олховика», в каковой брошюре проводится мысль, что война и военная служба зло, не согласное с христианским учением, почему всякий здравомыслящий человек должен уклоняться от военной службы;

5) 6 экземпляров брошюры, под заглавием: «Одумайтесь», в которой, по поводу Русско-японской войны, говорится, что война ужасное дело, несогласное с разумом и христианским учением и что единственным средством уничтожения войн является пробуждение в каждом отдельном человеке сознания, что он не должен принимать участия в военной службе;

6) 6 экземпляров брошюры,

под заглавием: «Письмо к либералам», в которой проводится мысль, что государственная жизнь есть насилие одних людей над другими и что поэтому люди, желающие жить согласно с разумом и христианством, должны уклоняться от служения государству, то есть не принимать участия в гражданской и военной службе; 7) 10 экземпляров брошюры, под заглавием: «Николай Палкин», в которой доказывается, что грешно и нехорошо подчиняться власти и принимать участие в государственной жизни, и что военная служба грех, и что каждый разумный человек должен отказаться служить в войсках и быть участником убийства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.